

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИМ ПОЛЕМ, СТЕРЕОТИПОМ И ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНОЙ МИРА

Менлимуратова Э.А.

Нукус, Узбекистан

PhD, доцент, Межфакультетская кафедра иностранных языков КГУ

В современном мире существует много народов, национальностей. Каждая из них имеет свою культурную ценность, историю и язык. Благодаря языку человечество воспринимает и изучает культуру, историю и все те явления, которые нужны для совершенного, цивилизованного общества. Термин «картина мира» это «совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов. Внутренние образы, или символы, внешних предметов, создаваемые исследователями, должны быть такими, чтобы логически необходимые следствия этих представлений в свою очередь были образами естественно необходимых следствий отображенных предметов» [1, 32].

В результате взаимодействия человека с внешним миром создаются его представления об этом мире, о различных сторонах окружающей действительности, формируется многомерная, разносторонняя модель мира. Взаимоотношение человека, языка и культуры является основным материалом изучения науки лингвокультурологии, сравнительно молодого направления в языкознании, возникшего на стыке культурологии и лингвистики.

Ранней предпосылкой для понимания картины мира как реальности стало учение об эйдосах (видах, обликах) древнегреческого философа Платона; в этом учении было представлено раскрытие в человеческом сознании идеальной сущности действительности. В начале XX века вопрос о картине мира был поднят немецким философом Освальдом Шпенглером в его знаменитой работе «Закат Европы». Он считал, что «история - это образ, при помощи которого воображение человека стремится почерпнуть понимание живого бытия мира по отношению к собственной жизни». Отсюда Шпенглер не принимал традиционную историческую науку в качестве набора отрывочных сведений о прошлом, а историю как внешнюю линейно образную схему, где происходит переход от прошлого к настоящему. В свою очередь он предложил различать научную картину природы (упорядоченная система естественных законов) и историю, понимая последнюю как существующую для современного человека в виде «некоторой излучаемой отдельным индивидуумом картины мира, в которой становление властвует над ставшим». Шпенглер отмечал, что в представлении каждого человека «его мир есть осуществление духовной стихии», а историческая картина мира непременно нуждается в «поэтическом творчестве», что выражается в использовании всевозможных видов художественного освоения жизненного материала. Такая картина мира является особой разновидностью неточного знания, в представлении которого «каждая греческая статуя есть образ настоящей минуты». Сравнительный анализ культур, как считает Шпенглер, обнаруживает единство их судьбы: каждая культура проходит одну и ту же последовательность фаз развития, и основные

черты каждой фазы тождественны во всех культурах; все культуры сходны по длительности существования и темпам своего развития; исторические события, относящиеся к одной культуре, имеют соответствия во всех других [5].

На базе современных исследований языка лежит подход к языку как к явлению, связанному с культурой того или иного этноса. Оно включает в себя такие понятия, как «концепт», «языковая картина мира», «национальная картина мира». Индивидуальная языковая картина мира – это восприятие и оценка мира отдельной языковой личностью [2, 54].

Во-первых, анализ языковой картины мира какого-либо народа в наше время является важным моментом в лингвокультурологии, благодаря этому мы узнаем, изучаем не только его язык, но и историю, культуру, быт. Язык при этом понимается как культурный код нации, а не просто средство коммуникации [3, 77]. В исследованиях также обращается внимание на факт многообразия картин мира.

Во-вторых, концептуальная картина мира у разных людей может быть различной, например, у представителей разных эпох, разных социальных, возрастных групп, разных областей научного знания, а также существуют гендерные разновидности и т.д. «Наивная» языковая картина мира отражает национально-культурную специфику сознания народа – носителя языка, что дает основание говорить о национальной языковой картине мира, состоящей из мировидения представителей конкретного национального лингвокультурного сообщества.

В третьих, языковая картина мира каждого народа передает свои когнитивные, культурные и национальные особенности. Пословицы и поговорки содержат в себе информацию любого этноса и его взгляды на мир, что дает нам возможность говорить о картине мира.

Следовательно, языковая картина мира является мировидением, закрепленным в языке, а паремиологическая картина мира есть мировидение, которое мы обнаруживаем при исследовании паремиологического фонда этноса. Нельзя оставлять без внимания устаревшие поговорки и пословицы.

Устаревшие пословицы и поговорки нужно отнести к периферии паремиологической картины мира. Такого рода пословицы и поговорки проявляют старинные взгляды на мир и отражают в себе неизменные особенности национального характера. Кроме того взаимосвязь национальных особенностей конкретных народов с их паремиологическим фондом являются, как не странно, проблемами перевода паремий этого народа на другие языки. Отсутствие фразеологических эквивалентов при переводе подчеркивает национальную специфику и большую национальную ценность этих фразеологизмов, ведь «между характером фразеологии определенного народа и культурноисторическими особенностями его развития устанавливается отношения односторонней взаимосвязанности и взаимообусловленности», как подчеркивал Л. И. Ройзензон. «Только этим можно, например, объяснить, почему в одном языке существует много фразеологизмов, связанных с такими понятиями как кочевая жизнь, юрта, верблюды и т. п, тогда как для других языков такие особенности являются не релевантными или вообще отсутствуют» [4].

Краткость, синтаксическая замкнутость, эвфоничность и интонационная цельнооформленность относятся к особенностям лингвистических признаков в речи пословиц. В любой нации существует своя культура, которая зарождалась испокон веков, и каждое последующее поколение сохраняло видение мира своей нации, то уникальное мировоззрение и восприятие окружающей действительности, что и составляет внутреннюю сущность данной нации. Вследствие этого, складывающаяся картина мира для каждой отдельной взятой нации синтезом элементов окружающей действительности. Взаимодействие действительности находит свое отражение в языковой картине мира, при помощи языкового выражения.

В итоге, совокупность вербальных и невербальных коммуникативных средств, которые описывают окружающую реальность, есть язык культуры. Итак, сделаем вывод, что языковая картина мира представляет собой инвариантную часть языковой картины мира, результат его познания.

Изучение концептов, лексем, понятий на примерах народной культуры является наиболее полезным материалом для языковедов. Таким образом, исследование языковых картин восприятия мира на основе материалов разных языков приводит к точным результатам.

Таким образом, в лингвокультурологии рассматривается взаимодействие языка и культуры. Следовательно, языковая картина мира рассматривает взаимосвязь языка, мыслительного процесса восприятия и объективного мира. В области лингвокультурологии считается, что исследовательским объектом языковой картины мира в основном является лингвокультурологическое поле и стереотип. При помощи исследования лингвокультурологического поля и стереотипа в аспекте лингвокультурологии, мы имеем возможность досконально изучать языковую картину мира, взаимосвязь между лингвокультурологическим полем, стереотипом и языковой картиной мира.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вардзелашвили Ж. Метафорические номинации в языковой картине мира // Санкт-Петербургский государственный университет и Тбилисский государственный университет. Научные труды. Серия: Филология. СПб. – Тбилиси, 2001. Вып. II. – С. 32-37.
2. Закирова Р. Р. Концепт «Моң» в татарской языковой картине мира: дисс. к. филол. н. Казань, 2008. – 227 с.
3. Замалетдинов Р. Р. Национально-языковая картина татарского мира: дисс. филол. н. Казань, 2004. – 500 с.
4. Ройзензон, 1972: Ройзензон Л.И. Фразеология и страноведение. Труды/Самарк. ун-т. Нов. сер., 1972, вып. 234. – С. 13-19.
5. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993. – С. 22—23.